УДК 343

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ВОСХОЖДЕНИЯ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ)

Евгений Валерьевич Шмиров[1, 2]
[1]Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, Shmiroff.ev@yandex.ru
[2]Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, Архангельск, Россия

Аннотация. В прикладном исследовании феномена коррупции немаловажным является установление его соотношения с преступлениями, состоящими в злоупотреблении полномочиями в области выполнения государственного оборонного заказа. Одним из инструментов установления исследования данных понятий является известный метод познания – восхождение от «абстрактного» к «конкретному». Категории «абстрактное» и «конкретное» являются связующими основами правильного подхода в установлении наличия или отсутствия равенства коррупции (в ее чистом проявлении) и злоупотреблений полномочиями, совершаемых в сфере выполнения государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, коррупция, уголовно-правовые нормы, философия К. Маркса, абстрактное, конкретное, метод научного познания

Для цитирования: Шмиров Е.В. Злоупотребление полномочиями в сфере государственного оборонного заказа как частный случай коррупционного поведения (на примере реализации метода восхождения от абстрактного к конкретному) // Правда и закон. 2024. № 2(28). С. 108–114.

ABUSE OF AUTHORITY IN THE FIELD OF THE STATE DEFENSE ORDER AS A SPECIAL CASE OF CORRUPT BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF THE IMPLEMENTATION OF THE METHOD OF ASCENT FROM THE ABSTRACT TO THE CONCRETE)

Evgeny V. Shmirov[1, 2]
[1]SK RF SPb Academy, St. Peterburg, Russia, Shmiroff.ev@yandex.ru
[2]Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Arkhangelsk Region and the Nenets Autonomous District, Arkhangelsk, Russia

Abstract. It is important in the applied study of the phenomenon of corruption to establish its place in crimes related to abuse of authority in the field of fulfilling a state defense order. One of such tools in establishing the relationship of these concepts is the well-known method of cognition as the ascent from the «abstract» to the «concrete». The categories «abstract» and «concrete» are the connecting foundations of the correct approach in establishing the presence or absence of equality of corruption (in its pure manifestation) and abuse of authority committed in the field of fulfilling the state defense order.

Keywords: state defense order, corruption, criminal law norms, the philosophy of K. Marx, abstract, concrete, method of scientific cognition

For citation: Shmirov E.V. Abuse of authority in the field of the state defense order as a special case of corrupt behavior (on the example of the implementation of the method of ascent from the abstract to the concrete)// Truth and Law. 2024. № 2(28). P. 108–114.

© Шмиров Е.В., 2024

Правильная квалификация преступного деяния, разграничение его с иными, сходными по объективной стороне преступлениями, осуществляется в процессе доказывания. Данный процесс является познавательной стороной в исследовании конкретного явления, события и, как справедливо указал С.А. Шейфер, «представляет процесс их подтверждения, обоснования»[1].

При этом в основе любой познавательной деятельности человека лежат общие закономерности, имеющие единую методологическую основу. В качестве методологической основы уголовно-процессуального доказывания выступает один из методов научного познания – восхождение от абстрактного к конкретному. Потребность в применении такого метода познания обусловлена имеющейся разбросанностью в Уголовном кодексе Российской Федерации составов должностных преступлений, совершаемых в сфере выполнения государственного оборонного заказа, и сложностью в квалификации деяний, совершаемых в сфере выполнения государственного оборонного заказа, установления наличия или отсутствия коррупционных деяний в указанной сфере правоотношений.

Анализируя данный метод научного исследования необходимо обратиться к дефиниции его структурных элементов – категории конкретного и абстрактного.

Под конкретным в юридической литературе принято понимать объективно выраженный объект со своими атрибутивными признаками, либо же сам процесс, явление, действие и т.п. Абстрактное представляет собой отдельно взятую анализируемую категорию, содержащую частично признаки «конкретного». В целом же формулировка данных терминов имеет несколько размытое содержание. Во избежание путаницы обратимся к позиции А.А. Зиновьева, который при толковании «абстрактного» и «конкретного» понимает «исключительно мысленные образы предмета, обладающие следующими чертами: абстрактное есть понятие о предмете, полученное путем отвлечения в нем и исследования какой-либо специфической стороны, одностороннее определение предмета или одностороннее понятие о предмете; конкретное – понятие о предмете, полученное при исследовании предмета с различных сторон, – соединение абстрактных определений/понятий предмета или многостороннее понятие о предмете; «многостороннее» в смысле исследования ряда сторон, в простейшей форме – двух его сторон»[2].

Как указал Э.В. Ильенков при диалектическом анализе «Капитала» Маркса, «в таком понимании и применении абстрактного рассмотрения не только нет чего-то метафизически противоположного конкретному рассмотрению, но есть как раз реальное совпадение абстрактного и конкретного, их диалектическое единство. Конкретное рассмотрение выступает как такое рассмотрение, которое уже не оставляет в стороне все обстоятельства, не вытекающие из имманентных законов данного явления, а наоборот, привлекает их к рассмотрению. Конкретное понимание явлений товарно-денежной сферы (анализ которого провел Маркс) совпадает с учетом всех тех воздействий, которые на нее оказывают все развитые, все более сложные формы экономических отношений внутри капитализма. Иными словами, конкретное понимание товара, который вначале рассматривался лишь абстрактно, совпадает с теоретическим пониманием всей совокупности взаимодействующих форм экономической жизни, всей экономической структуры капитализма. Оно достигается лишь в развернутой системе науки, в теории в целом»[3]. Э.В. Ильенков в своем исследовании справедливо отметил тот факт, что несмотря на наличие общего анализируемого понятия «товар», коррелирующего с взаимосвязанными экономическими формационными надстройками, все же невозможно рассматривать

[1] Шейфер С.А. Доказывание по уголовному делу как единство практической и мыслительной деятельности // Доказывание по уголовным делам: межвузовский сборник / Красноярский ун-т. Красноярск, 1986. С. 21.

[2] Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса): дис. … канд. филос. наук. М.: Государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1954.

[3] Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 244.

его отдельно от форм экономических правоотношений, в которых категория «товар» может выступать как конкретная позиция, но также и как абстрактная, в зависимости от применяемости к конкретной ситуации экономических правоотношений, а следовательно, позволит раскрыть конкретные базисные основы экономики.

Исследуя специфику метода восхождения от абстрактного к конкретному, в том числе используя в качестве метода исследования познания изложенный К. Марксом в своем труде «Капитал» способ, проиллюстрировавший объективность существования двух вышеуказанных категорий, взаимосвязь и обусловленность их философско-концептуальной сущности, стоит отметить, что данный метод, реализуемый в социально-гуманитарных науках, также может закономерно проявлять себя в исследовании конкретных явлений и процессов в области юриспруденции, в рассматриваемом случае в области уголовного права Российской Федерации.

В современном развитом правовом обществе известно о наличии феномена коррупции, его негативном влиянии на все сферы общественной и государственной действительности. Сегодня уже не нужно проводить специальные исследования, чтобы утверждать, что коррупция подрывает экономическое развитие, ослабляет демократические институты и принцип верховенства закона, нарушает общественный порядок и разрушает доверие общества к власти и государственным органам, при этом способствуя росту организованной преступности, терроризму и другим угрозам безопасности государства. Государственный оборонный заказ является важнейшим инструментом для реализации задач государства по обеспечению национальной обороны и общественной безопасности, в связи с этим на его выполнение направляются значительные финансовые средства, что зачастую вызывает определенные искушения у недобросовестных должностных лиц.

В этой связи законодателем сделан правовой акцент на регулирование отношений в части реализации и исполнения условий государственного оборонного заказа, в том числе Уголовный кодекс Российской Федерации, который содержит специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность в части злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, предусмотренные ст. 201^1, 201^2, 201^3, 285^4, 285^5, 285^6 УК РФ[4]. Вместе с тем при анализе диспозиций вышеуказанных уголовно-правовых норм установлено отсутствие в их содержании прямых данных, свидетельствующих о том, что указанные преступления могут относиться к преступлениям коррупционной направленности. Так, обратившись к анализу признаков преступлений, предусмотренных ст. 204, 290, 291, 291^1, 291^2 УК РФ, установивших уголовную ответственность за коммерческий подкуп, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и получение взятки, мы не найдем указания на то, что эти преступления являются коррупционными. Тем не менее в уголовно-правовой литературе и не только сложилось мнение, что эти и другие преступления являются коррупционными. Отметим, что такое понимание названных преступлений содержится в Перечне № 23 Указания Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»[5], устанавливающим конкретный перечень уголовно-правовых норм, которые квалифицируют перечень деяний как коррупционных. Для того чтобы определить наличие соотношения понятия «коррупция» с категорией злоупотреблений полномочиями в сфере исполнения государственного оборонного заказа, необходимо

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[5] О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451498/ (дата обращения: 15.04.2024).

обратиться к термину «коррупция», содержание которого раскрыто в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции». Согласно данному закону под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, в том числе совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица»[6].

Таким образом, феномен коррупции имеет более содержательный смысл, включает в конструкцию совершаемого преступления данной категории не только непосредственно дачу и получение взятки или посреднические действия в достижении указанного преступного соглашения, но также и такое проявление, как злоупотребление полномочиями.

Обращаясь к методу реализации перехода от абстрактного к конкретному следует отметить, что при такой конструкции термин «коррупция» выступает исходным началом должностных преступлений, а также преступлений, непосредственно ставящих под угрозу нормальное функционирование общественных и государственно-правовых институтов. Коррупция является отправной точкой для формирования новых должностных преступлений. При изучении феномена коррупции следует обращать внимание не только на общие основания и условия ее возникновения, но также и на ее отдельные проявления в отдельных сферах отношений, – в нашем случае в области осуществления государственного оборонного заказа.

Преступления в сфере государственного оборонного заказа могут включать в свою структуру коррупционную составляющую. При этом с целью установления того, является ли преступление, совершаемое в сфере нарушения условий по исполнению государственного оборонного заказа, коррупционным, необходимо обратиться к конкретным условиям, при которых данное преступление было совершено. К примеру, в концепции К. Маркса о соотношении капитала и конкретного ресурса (труда) капитал выступает абстрактной категорией, формулирующей общие условия существования экономических формаций, а труд – как конкретное, выступающее определенным элементом, в содержании которого имеется определенная установка, направленная на формирование капитала. При наличии конкретных условий, как отмечал К. Маркс, возможна реализация общей категории[7].

В рассматриваемом нами случае следует отметить, что не все преступления, совершаемые в сфере государственного оборонного заказа, являются коррупционными, однако при обращении к анализу диспозиций уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 201^1, 201^2, 201^3, 285^4, 285^5, 285^6 УК РФ, можно сделать вывод о том, что объективная сторона данных преступлений заключается в неисполнении или отказе от исполнения условий контракта либо же отказе в заключении контракта по государственному оборонному заказу, что, в свою очередь, может свидетельствовать о коррупционном проявлении преступления. Так, отказ от заключения контракта по государственному оборонному заказу с одним из поставщиков/исполнителей может быть совершен для лоббирования интересов иного поставщика/исполнителя, в котором должностное лицо может быть заинтересовано вследствие его подкупа, т.е. в результате дачи ему взятки, а, следовательно, при таких условиях это может рассматриваться как коррупция. Однако не каждое такое преступление может быть связано с коррупцией в чистом ее виде. В связи с чем метод

[6] О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
[7] Ильенков Э.В. Указ. соч.

восхождения от абстрактного к конкретному в данном аспекте реализуется через призму обращения к конкретной ситуации с ее определенными условиями, анализ которых должен проводиться по каждому конкретному случаю.

Наглядным примером, демонстрирующим конкретные условия, характеризующие преступление, совершаемое в сфере выполнения государственного оборонного заказа, как коррупционного, относящегося к установленному Перечню № 23[8], может выступать обвинительный приговор Батайского городского суда Ростовской области по делу о злоупотреблении должностными полномочиями первым заместителем генерального директора открытого акционерного общества «Отдельное конструкторско-технологическое бюро «Вектор» (далее – ОАО «ОКТБ «Вектор») А.И. Михалиным. Согласно которому А.И. Михалин, осуществляя управленческую деятельность в указанной коммерческой организации в период времени с 29.01.2016 по июль 2019 г., совершил злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, повлекшее тяжкие последствия, т.е. преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 201[1] УК РФ, а именно, дал указание подконтрольному лицу о включении в протоколы базовых экономических показателей ОАО «ОКТБ «Вектор», применяемых при формировании договорных цен на военную продукцию, завышенных плановых накладных расходов, не подлежащих оплате государственным заказчиком в рамках государственного оборонного заказа по статьям расходов «Общехозяйственные расходы» и «Общепроизводственные расходы», содержащих затраты, не подлежащие включению в себестоимость продукции по государственному оборонному заказу в рамках исполнения контрактов для нужд Министерства обороны Российской Федерации. В последующем ОАО «ОКТБ «Вектор» от государственного заказчика была произведена оплата продукции по завышенным показателям с не подлежащими оплате государственным заказчиком в рамках государственного оборонного заказа и не подлежащими включению в себестоимость продукции затратами по государственному оборонному заказу. Излишне полученные денежные средства были присвоены данным лицом[9]. В указанном приговоре проиллюстрирован факт деяния должностного лица коммерческой организации, контрольный пакет акций которой принадлежит Российской Федерации, действия которого не содержат коррупционного характера, не направлены на ограничение свободной конкуренции, а заключаются в хищении у государства денежных средств на формируемый в рамках государственного контракта оборонно-промышленный комплекс по отдельным направлениям деятельности. Действия указанного субъекта преступления не содержат в себе прямые признаки коррупционного деяния, так как отсутствуют признаки ограничения свободной конкуренции, факты вступления в преступный сговор с иными лицами за денежное вознаграждение, а лишь имеется сам факт хищения у государства денежных средств в рамках выполнения государственного оборонного заказа. Вместе с тем путем обращения к конкретной ситуации, а именно, установления корыстного мотива у данного субъекта преступления и сопоставления указанного обстоятельства с Перечнем № 23, приходим к выводу о том, что деяние в вышеуказанном примере следует отнести к коррупционному (при указанном дополнительном условии в виде корыстного мотива).

В связи с вышеизложенным важным условием для установления конкретных объективных признаков данного феномена будет являться построение четкой взаимосвязи между «коррупцией» и «злоупотреблениями, совершаемыми в сфере

[8] О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451498/ (дата обращения: 15.04.2024).

[9] Приговор Батайского районного суда Ростовской области от 20 апреля 2023 г. по делу №1-19/2023 (1-335/2022;) // Батайский городской суд Ростовской области: сайт. URL: https://batajsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=93289430&case_uid=a9859110-92d1-4477-8d5f-324529b34af0&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.04.2024).

государственного оборонного заказа», сопоставлением данных терминов и их анализа через призму «охватываемости» коррупцией общественных и государственных сфер деятельности. В настоящее время в условиях борьбы с коррупцией и ее проявлениями особо остро стоит вопрос о том, как именно коррупция проявляется в сфере выполнения контрактов по государственному оборонному заказу, стратегическую важность которого для национальной безопасности государства, обеспечения его суверенитета и независимости невозможно переоценить.

Необходимо отметить значимость метода научного познания через реализацию принципа восхождения от абстрактного к конкретному в рассматриваемом нами случае. Категории «абстрактное» и «конкретное» являются связующими основами правильного подхода в установлении наличия или отсутствия равенства коррупции (в ее чистом проявлении) и злоупотреблений полномочиями, совершаемых в сфере выполнения государственного оборонного заказа. От того, насколько правильно будут квалифицированы преступные действия должностного лица, выступающего в правоотношениях по выполнению условий по заключенному государственному оборонному заказу, зависит не только дальнейшее обеспечение национальной безопасности, разрушение криминальных связей, направленных на дестабилизацию обороноспособности государства, но и реализация принципа неотвратимости ответственности, сопряженного с назначением виновному соразмерного его преступному деянию наказания.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

3. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 286 с.

4. Шейфер С.А. Доказывание по уголовному делу как единство практической и мыслительной деятельности // Доказывание по уголовным делам: межвузовский сборник / Красноярский ун-т. Красноярск, 1986. С. 21–25.

5. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «капитала» К. Маркса): дис. … канд. филос. наук. М.: Государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1954. 320 с.

6. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451498/ (дата обращения: 15.04.2024).

7. Приговор Батайского районного суда Ростовской области от 20 апреля 2023 г. по делу №1-19/2023 (1-335/2022;) // Батайский городской суд Ростовской области: сайт. URL: https://batajsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=93289430&case_uid=a9859110-92d1-4477-8d5f-324529b34af0&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.04.2024).

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (red. ot 06.04.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 25. St. 2954.

2. O protivodejstvii korrupcii: feder. zakon ot 25 dekabrja 2008 g. № 273-FZ (red. ot 19.12.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6228.

3. Il'enkov Je.V. Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v «Kapitale» Marksa. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1960. 286 s.

4. Shejfer S.A. Dokazyvanie po ugolovnomu delu kak edinstvo prakticheskoj i myslitel'noj dejatel'nosti // Dokazyvanie po ugolovnym delam: mezhvuzovskij sbornik / Krasnojarskij un-t. Krasnojarsk, 1986. S. 21–25.

5. Zinov'ev A.A. Voshozhdenie ot abstraktnogo k konkretnomu (na materiale «kapitala» K. Marksa): dis. … kand. filos. nauk. M.: Gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova, 1954. 320 s.

6. O vvedenii v dejstvie perechnej statej Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, ispol'zuemyh pri formirovanii statisticheskoj otchetnosti: ukazanie Genprokuratury Rossii № 401/11, MVD Rossii № 2 ot 19 ijunja 2023 g. // KonsulʹtantPljus: sajt. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451498/ (data obrashhenija: 15.04.2024).

7. Prigovor Batajskogo rajonnogo suda Rostovskoj oblasti ot 20 aprelja 2023 g. po delu №1-19/2023 (1-335/2022;) // Batajskij gorodskoj sud Rostovskoj oblasti: sajt. URL: https://batajsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=93289430&case_uid=a9859110-92d1-4477-8d5f-324529b34af0&delo_id=1540006 (data obrashhenija: 15.04.2024).

Статья поступила в редакцию 11.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 27.04.2024.
The article was submitted 11.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 27.04.2024.

Информация об авторе
Е.В. Шмиров – аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96); заместитель руководителя следственного отдела по ЗАТО г. Мирный Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (Россия, 163001, г. Архангельск, ул. Я. Тимме, 2/1).

Information about the author
E.V. Shmirov – Postgraduate student of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96); Deputy Head of the Investigative Department for the city of Mirny of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Arkhangelsk Region and the Nenets Autonomous District (Russia, 163001, Arkhangelsk, Ya. Timme str., 2/1).